Губы Сюй Нуань изогнулись в довольной улыбке, когда она увидела, как вспыхнула Гу Синжэнь. Она так старалась сохранить свой невинный, нежный образ перед родителями.

Но, в конце концов, она не могла продолжать это долго. Такие люди очень чувствительны. Они думают, что они сильные и умные, но это только их самообман.

Их легко обмануть или спровоцировать. Просто нужно сказать несколько вещей, и они мгновенно выйдут из себя.

Линь Ран тоже была удивлена, увидев, что Гу Синжэнь так кричит. Она всегда вела себя как утонченная леди и поэтому та гордилась ею.

Однако сейчас она вела себя грубо в присутствии молодого главы семьи Хань, и это немного смущало ее.

- Синжэнь..

Лин Ран в шоке смотрела на нее, видя, как она кричит.

Услышав слова Линь Ран и увидев её реакцию, Гу Синжэнь поняла, что она сделала.

Она успокоилась и спокойно сказала, делая вид, что ничего не произошло: - Сюй Нуань, я знаю, что ты не любишь меня за то, что я заняла твое место. Но ведь это не моя вина, не так ли? Как и твоя, моя жизнь тоже превратилась в полный бардак.

- Но неужели тебе обязательно причинять мне такую боль? Ты же знаешь, как я люблю маму и папу, а ты говоришь такие вещи. Это больно, знаешь ли... - она всхлипнула и вытерла слезы, которых все еще не было.

Сюй Нуань была поражена, увидев, как быстро она изменилась. Даже она не может так себя вести после столь долгого пребывания в шоу-бизнесе.

В прошлой жизни она тоже пыталась играть роли. Однако она с треском провалилась. Тогда она поняла, что может только петь и выступать, но не может играть роль. Некоторые люди просто не предназначены для некоторых занятий.

- Синжэнь, я тебя уважаю. Ты действительно великая актриса.

Сердце Линь Ран растаяло при виде плачущей дочери. Она подошла к ней и нежно похлопала по руке:

- Синжэнь, не плачь. Ты моя дочь, наша дочь. Никто не может разлучить тебя с нами.

Гу Чжан тоже кивнул и повернулся к Сюй Нуань: - Ты...прекрати нести чушь и извинись перед Синжэнь за ложное обвинение. Мы знаем, что она не могла сделать что-то подобное. Как ты смеешь сваливать всю вину на нее?

Сюй Нуань подняла брови и небрежно сказала: - Я сказала правду. Она действительно толкнула меня на дорогу. Если вы позвоните в полицию, это может проясниться, и она будет обвинена в попытке убийства, так как это был очень серьезный несчастный случай. Возможно, это ничего не значит для вас, но что, если бы я не проснулась? Это можно назвать несчастным случаем, потому что я жива, но это было бы убийство, если бы я умерла.

Ее голос стал низким, когда она произнесла последее предложение. Потому что настоящая Сюй Нуань умерла, и никто об этом не знает. К сожалению, кто-то умер, и никто об этом не знает. Нет никого, кто мог бы оплакать ее.

Цзян Юэ была уверена, что никто не стал бы плакать по ней, даже если бы узнал, что она умерла. Ее родители даже не навестили ее, когда она попала в такую серьезную аварию и была в коме целых три дня. Им было все равно.

- Но ведь ты жива, не так ли? Тогда как ты можешь называть это покушением на убийство?- Гу Синжэнь, прятавшийся за Линь Ран, закричал, услышав, как Сюй Нуань назвала это попыткой убийства.

Та толкнула Сюй в раздражении, когда не смогла справиться со своей яростью, но Сюй упала на дорогу и попала под приближающуюся машину.

Это был несчастный случай, так как он не был преднамеренным. Но она чувствовала, что это к лучшему, что ее сбили, так как таким образом никто не мог отнять у нее её положение.

Однако она боялась, что люди будут винить ее, поэтому она покинула место происшествия и поэтому она поставила себя так, как будто рассталась с Сюй Нуань несколько часов назад.

Поскольку дорога была пустынной и вокруг никого не было, она легко сбежала, не попавшись. Она была уверена, что ее никто не видел и ничего не сможет сделать, даже если приедет полиция. Но она все еще немного боялась слова «полиция».

Гу Чжан взглянул на Гу Синжэнь, услышавшую ее слова, и нахмурил брови. Он поджал губы и снова повернулся к Сюй Нуань: - В любом случае, нет никаких доказательств, подтверждающих твои слова. Не будет никакой пользы, если мы вызовем полицию, так как нет никаких доказательств. Просто забудь об этом и сосредоточься на восстановлении после травм.

Он начал чувствовать, что Гу Синжэнь пытается что-то скрыть, но его отцовские инстинкты не

позволяли ему подозревать свою дочь-принцессу. Более того, авария уже произошла, и Сюй Нуань сейчас в порядке. Нет смысла поднимать этот вопрос и наказывать Синжэнь только для того, чтобы удовлетворить Сюй Нуань.

Сюй Нуань поджала губы, услышав слово "доказательства". Она думала, что полиция позаботится об инциденте, если попытается провести расследование, но забыла об уликах.

Потому что если Гу Синжэнь хочет скрыть свое преступление, она может даже подкупить полицию и легко выйти из этой ситуации.

Она сжала простыни, думая о том, как изменить ситуацию. Она попыталась хорошенько подумать и найти хоть какую-то зацепку в воспоминаниях Сюй Нуань.

Ее губы задрожали, потому что она почувствовала острую боль в голове. Она закрыла глаза и попыталась думать об этом, терпя смертельную боль.

- А кто сказал, что доказательств нет?

Как раз в тот момент, когда она пыталась вспомнить, что произошло при несчастном случае, она услышала низкий мужской голос сбоку.

Ее глаза распахнулись, когда она услышала слово "доказательств".

Это был не Фэн Шэн, а Хань Цзыхао. Человек, который все это время стоял в стороне, наконец заговорил.

Она смотрела на него в замешательстве и восхищении.

- Он пытается мне помочь?

Хань Цзыхао заметил ее взгляд, полный восхищения, и посмотрел на нее. Однако он тут же отвел взгляд в сторону Гу Чжана и сказал: - Господин Гу, есть доказательства. Дорога, где произошла авария, - безжизненная пустая дорога, однако, поскольку она находится рядом с аэропортом, там должно быть несколько CCTVS. Система безопасности нашей страны значительно улучшилась, и полиция установила камеры видеонаблюдения в таких тихих и уединенных местах, чтобы держать их под контролем. Если вам нужны доказательства, я могу попросить моего секретаря принести их.

Фэн Шэн потерял дар речи, видя, как он вмешивается в дело этой девушки.

Им даже не стоило стоять там и слушать этот спор, однако, поскольку Хань Цзыхао молча стоял там, у него нет другого выбора, кроме как тоже стоять там и слушать.

Но почему Хань Цзыхао захотел в это ввязаться? У него нет для этого никаких причин.

http://tl.rulate.ru/book/50431/1365613